

Глава 2.

Он не был из тех, кого во время жизни интересует смерть. Что будет там, за гранью. Есть ли она вообще - эта грань. Нет, он был слишком занят каждодневной борьбой за эту самую жизнь.

Так что он не ожидал ни гарема из девственниц, ни вечного пира среди воинов, ни серафимов и золотых ворот. Только темнота. Теплая, нежная. Ему было хорошо. Он не хотел её покидать. Впервые ни тревог, ни беспокойства. Именно поэтому он был так сильно недоволен появлению белого света в конце сужающегося тоннеля.

Он хотел остаться внутри. Во тьме. Но та вытесняла его наружу. Все ближе и ближе к обжигающему кругу белого пламени.

Наконец, все вокруг затопил свет, а потом внутри, в груди, он почувствовал жжение. Он закричал. Не от боли, нет, он умел её терпеть. Просто чтобы убедиться, что он действительно живой. Вот только вместо крика, он услышал противный писк.

- Dat har herieon.

Прозвучал незнакомый, грубоватый язык. С трудом, он открыл глаза и увидел.... Непонятное, размытое, явно перевернутое черное-белое пятно. Скорее по инерции, нежели осознанно, он потянулся рукой к клавиатуре, чтобы напечатать "Что за фигня". Но вместо этого сжал что-то мягкое. Сперва он подумал, что это чья-то рука, но, приглядевшись, опознал... палец.

Насколько же огромен был этот палец, если он держал его всей ладонью!

Стойте... погодите-ка...

[Перенастройка интерфейса. Исправление первоначальной ошибки. Возраст носителя - 35 секунд.]

Что?!

Внезапно черно-белое изображение наполнилось цветом и вернулось в норму, поменяв верх и низ. Наконец, он увидел лицо. Женское. Скорее даже, почти девичье. Ей было лет двадцать. Не больше. Густые черные волосы, затянутые в толстую косу, лежали на узком, атласном плече. Ясные, зеленые глаза светились счастьем.

Её круглое, уставшее, покрытое испариной лицо было, пожалуй, самым красивым, что он когда-либо видел. Он не видел окружающей обстановки. Ни огромной каменной палаты, украшенной бархатом и золотом. Ни расписанных стен. Ни стоящих вокруг девушек в легких, кожаных доспехах. Он смотрел только в её глубокие, теплые глаза.

Она нежно, аккуратно гладила его по щеке и приговаривала:

- Dlahi Hadjar. Dlahi Hadjar.

- Посмотри няня, - улыбалась Элизабет.

Она гладила по щеке плачущего младенца. На взмокших простынях, она теперь лежала не одна, качая ну руках новорожденного сына. Рядом суетилась няня. Она отдавала приказы закованным в латы женщинам и те убегали в глубины дворцовых коридоров.

- Милый Хаджар, - баюкала королева принца. - Милый Хаджар.

На уставшем лице блестела добрая улыбка.

- Королева, - подошла ближе тучноватая, но милая няня. - Смотрите как крепко держит.

Элизабет только сейчас заметила, что Хаджар сильно сжимает её палец. В его ясных, голубых глазах, она вдруг увидела отсвет чего-то, чего не должно было быть у младенца. Это было похоже на смятение.

- Сын?! - вдруг раздался практически звериный рев.

В коридоре послышался топот десятка ног. Распахнулись исполинские двери и в зал влетел высокий, плечистый мужчина. Одетый в золотые, просторные одежды, подпоясанные перевязью с саблей, он возвышался над своими воинами на добрых две головы.

Русые волосы лежали на плечах, а лоб пересекал кожаный ремешок с металлическими вставками.

- Король, - тут же склонилась няня.

Так же поступили и закованные в латы девушки, вернувшиеся в палату.

- Дорогой, - улыбка Элизабет стала даже ярче, чем до этого.

- У меня родился сын, брат! - король обхватил за плечи стоявшего рядом с ним мужчину.

Он был похож на короля, только еще выше и несколько старше. Черную бороду уже давно побила седина, а тяжелый меховой плащ скреплял золотой медальон.

- Поздравляю, брат, - густым басом ответил мужчина.

Король слегка потряс его и, отпустив, едва ли не запрыгнул на бескрайнюю кровать. Он обнял жену и, слегка испуганно, дотронулся до своего первенца. Тот был теплым.

- Почему он не плачет? - обеспокоенно спросил король. - Лекаря ко мне! Живо!

- Успокойся Хавер, - засмеялась королева и взглядом остановила уже сорвавшихся с места рыцарей. - Он плакал. Просто... закончил.

- Закончил плакать? - удивился Хавер. - А это вообще нормально?

На этот раз вопрос был адресован выпрямившейся няне.

- Нет, ваше величество. Вы, в свое время, плакали почти четыре часа после родов.

Хавер хотел было отругать сварливую старуху, но вовремя вспомнил, что рядом с ним его маленький сын. Вдруг услышит?

- Не беспокойся, брат, - подошел ближе высокий мужчина. - Посмотри как крепко он держит Элизабет и какой твердый у него взгляд.

Король повернулся обратно к сыну и в его груди впервые вспыхнуло пламя гордости. Он протянул собственной палец и младенец схватил его второй рукой. Крепко. Очень крепко.

- Видят боги, - шептал улыбающийся король. - Он станет великим генералом и...

- Ученым, дорогой, - перебила Элизабет. - Мы договаривались, что если родится мальчик, то он станет ученым.

- Но, любимая, посмотри на него! В нем веса как в молодом ЖуткоВолке!

Взгляд Элизабет посуровел. Воины подобрались.

Король нахмурился.

- Вы что тут устраиваете?! - внезапно гаркнула няня. - Потом свои разборки устраивать будете! Ребенку нужно отдохнуть.

С этими словами она подошла к принцу и, закутав его в расшитые золотом покрывала, унесла в сторону небольшой комнаты.

Королева, облегченно вздохнув, упала на подушки. Тяжело дыша, она гладила мужа по руке. Несмотря на их ссоры, о которых в стране ходили легенды, она любила Хавера всем своим сердцем. А тот отвечал ей взаимностью.

- Поздравляю, брат, - поклонился мужчина. - Но, прошу нас простить Королевна, нас ждет военный совет.

- Еще пару минут, Примус, - прошептала слабеющая Элизабет. - Дай мне побыть с мужем еще пару минут.

Брат короля поклонился еще раз и, запахнув полу плаща, вышел в коридор. За ним последовали и все воины. Как рыцари, так и телохранительницы королевы. Наконец, новоявленные отец и мать остались одни. Не так часто у королевской четы выпадали счастливые минуты, когда они могли посвятить себя друг другу.

Управление страной требовало от них полной самоотдачи. Бывало, что они и вовсе могли не видаться по нескольку недель. Как в таких условиях им вообще удалось зачать ребенка - остается большой загадкой. Но, учитывая сроки, скорее всего надо благодарить пир в честь праздника Урожая, не иначе.

Хавер сел рядом с женой и та опустила голову на его могучую, покрытую шрамами грудь.

- Останься в этот раз, любимый, - прошептала она.

- Начинается война, дорогая, - король гладил жену по волосам. Шелковистые, густые, они пахли жасмином. Нетронутые сединой, такие же как и в день их знакомства почти семьдесят лет назад.

- Закончится эта, начнется другая и так - бесконечно. Войны никогда не прекращаются.

Элизабет гладила шрамы. С каждой их новой встречей, рубцов на теле её возлюбленного

становилось все больше.

- Я был рожден королем и воином - это моя судьба.

- Именно поэтому, я хочу, чтобы он стал ученым, - голос королевы задрожал. - Пусть мир боевых искусств не коснется его.

- И он проживет жизнь смертного? - вздохнул Король. - Через сорок лет его волосы поседеют, через шестьдесят выпадут зубы, а через девяносто, если проживет и он доживет, то не вспомнит твоего имени. А ты будешь все такой же молодой и прекрасной.

Прошлым месяцем королева встретила свой девятый день рождения, но выглядела не старше двадцати. Король же властвовал страной уже почти три века. По меркам адептов, они все еще были молоды. А по сравнению с теми, кто вступил на ступень Небесного Солдата и коснулся края вечности и бессмертия - мало чем отличались от своего новорожденного сына.

- Но это будет полная жизнь, - засыпая, шептала Элизабет. - В ней не будет тягот, не будет невзгод. Он женится, родит детей и уйдет дальше, как и все смертные. Он не будет знать об ужасах этого мира. О борьбе за место под солнцем. О вражде адептов. Им никогда не заинтересуются сильные секты, которые втянут его в свою бесконечную вражду. Его не заберут Академии Боевых Искусств, где он забудет все радости жизни. Он будет, как многие, одержим своим развитием. Он проживет хорошую, спокойную, счастливую жизнь. Воином ты можешь сделать следующего сына.

- Мы не сможем его прятать вечно...

- Но сможем в течении смертного века.

Элизабет еще раз провела рукой по покрытой шрамами могучей груди и, наконец, заснула.

Хавер еще немного посидел рядом с любимой женой и только убедившись в ровности её дыхания, аккуратно выбрался из объятий. Он накрыл её одеялом и, закрыв за собой двери, выбрался в коридор. Там его уже ждал старший брат Примус, первый военачальник королевства.

- Она все так же бредит судьбой ученого?

Они шли в сторону малого тронного зала, где уже собрались генералы и старшие офицеры. Близилась новая война, хотя, надо признать, Хавер уже не помнил, когда бы он не воевал.

- Её можно понять, - вздохнул король и размял затекшую шею. - Вся её семья погибла, когда она еще была маленькой.

- Ты видел маленького Хаджара. Из него выйдет такой же ученый, как из Небесного Тигра - ручной котенок.

Хавер горделиво улыбнулся и остановился около витража. Он посмотрел на свою златокупольную столицу, раскинувшуюся на многие километры вокруг. В ней одной проживало почти тридцать миллионов человек. А всего же в его королевстве, занимавшем многие тысячи километров насчитывалось два с лишним миллиарда душ.

Король покачал головой - его королевство, Лидус, было очень маленькой, почти незаметной на карте страной. Возможно, именно поэтому, им так часто приходилось воевать.

Может Элибазет была права, и Хаджара, все же, ждала судьба ученого.

В этот момент он не знал, насколько сильно ошибалась его жена и как был прав его брат.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/127436>